

Секция «Юриспруденция»

Проблема правового статуса компенсации как способа обеспечения исполнения акционерных соглашений

Елкин Дмитрий Павлович

Студент

Московский государственный институт международных отношений,

Международно-правовой, Москва, Россия

E-mail: Yolkin.dmitry@gmail.com

Несмотря на то, что институт акционерных соглашений был введен ещё в июне 2009 года, судебная правоприменительная практика не сформировалась, и поэтому до сих пор не существует единого подхода к пониманию тех новелл, которые были введены в ФЗ «Об акционерных обществах» (далее – ФЗ «Об АО»). Ярким примером может служить спор о правовой природе такого способа обеспечения исполнения акционерного соглашения, как компенсация.

Все правовое регулирование компенсации сводится к определению, данному в п. 7 ст. 32.1 ФЗ «Об АО», согласно которому компенсация – это твердая денежная сумма или сумма, подлежащая определению в порядке, указанном в акционерном соглашении.

Из-за неопределённости правового статуса компенсации в литературе возникли две противоположные точки зрения. Первая рассматривает компенсацию как способ обеспечения исполнения акционерных соглашений, размер которого не может быть уменьшен в соответствии со ст. 333 ГК РФ [1,2]. Вторая позиция стоит на том, что компенсация зависит от правового статуса института неустойки, и поэтому её размер может быть изменён [3]. Представляется, что следует согласиться со второй позицией.

Сторонники первой точки зрения ссылаются на совместное упоминание компенсации и неустойки в ст. 32.1 ФЗ «Об АО»: «представляется, что поскольку в данном случае компенсация упоминается наряду с неустойкой в числе мер ответственности, то ее следует отличать от неустойки (пени, штрафа) и размер ее не может быть изменен судом по правилам ст. 333 ГК РФ» [4].

В подтверждение вышеизложенной позиции приводится обсуждение данной конструкции ещё на стадии подготовки изменений в ФЗ «Об АО». Соответствующие обсуждения были представлены в стенограмме заседания Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 29.10.2007 г [5]. Согласно стенограмме именно компенсация должна иметь постоянный, фиксированный характер, поскольку размер неустойки в соответствии со ст. 333 ГК РФ подлежит уменьшению судом в случае несоразмерности последствиям нарушения обязательства. Указывалось также, что изначально даже планировалось изменение этой статьи, чтобы обезопасить компенсацию от судебного вмешательства.

Однако поскольку намерения законодателя не нашли нормативного закрепления, следует придерживаться толкования лишь тех норм, которые указаны непосредственно в ст. 32.1 ФЗ «Об АО». Отсюда возникает основная проблема определения правового статуса компенсации, а именно недостаточное правовое регулирование, которое, как уже говорилось выше, представляет собой одно краткое определение.

В связи с такой лаконичностью законодателя неизбежно возникает необходимость прибегнуть к аналогии закона в соответствии с п. 1 ст. 6 ГК РФ. Однако какой правовой

институт следует использовать для дополнения правового статуса компенсации как способа обеспечения исполнения акционерного соглашения?

В действующем законодательстве многократно повторяется понятие «компенсация»: компенсация морального вреда (ст. 151 ГК РФ), компенсация как способ защиты исключительных прав (п. 3 ст. 1252 ГК РФ), компенсация в связи с обеспечением иска (ст. 98 АПК РФ) и, наконец, компенсация как способ обеспечения исполнения акционерного соглашения (п. 7 ст. 32.1 ФЗ «Об АО»). Но едва ли их можно назвать одним правовым институтом.

Если компенсацию морального вреда можно со всей очевидностью вычеркнуть из потенциальных кандидатов для аналогии закона, то второй и третий вид компенсации некоторые исследователи исключать не спешат[1].

Представляется, что и эти виды «схожих» компенсаций стоит исключить, так как они имеют совершенно другую правовую природу по сравнению с компенсацией из ст. 32.1 ФЗ «Об АО». Эти виды компенсаций определяются судом и не связаны с договорными отношениями.

Таким образом, чтобы провести аналогию закона стоит обратиться к ст. 329 ГК РФ, в которой указаны способы обеспечения исполнения обязательств. Из перечисленных там способов наиболее близким к компенсации является неустойка.

Сравнивая определения неустойки (договорной) и компенсации, можно прийти к выводу о почти полном их сходстве. Отличие лишь в том, что компенсация может представлять собой не только определённую денежную сумму, но и конкретный порядок, по которому эта сумма будет определяться.

Таким образом, можно заключить, что неустойка – это наилучший вариант аналогии закона для компенсации в акционерных соглашениях. В связи с этим становится ясен и правовой статус компенсации. Представляется логичным, что при заключении акционерного соглашения с компенсацией, которая явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, суд будет вправе уменьшить размер такой компенсации в соответствии со ст. 333 ГК РФ.

Постановление Пленума ВАС РФ №81 от 22.12.2011 подтверждает возможность применение ст. 333 ГК РФ в рамках аналогии закона. Так, п. 8 Постановления указывает, что данная статья применяется «к предусмотренным пунктом 2 статьи 381 Кодекса мерам ответственности за неисполнение договора, обеспеченного задатком. . .» [5]

Проанализировав правовой статус компенсации, можно сделать вывод, что данная конструкция является неудачной попыткой решить проблему уменьшения размера неустойки и создать эффективный механизм обеспечения исполнения акционерных соглашений.

Предполагаемые изменения гражданского законодательства не улучшат ситуацию со средствами обеспечения исполнения акционерных соглашений, как об этом можно судить, исходя из ст. 67.2 (Корпоративный договор) проекта ФЗ №47538-6/2 "О внесении изменений в главу 4 части первой ГК РФ"[6]. Данный проект не регулирует данную сферу.

Лицам, заключающим акционерные соглашения, остаётся довольствоваться лишь теми способами защиты своих интересов, которые имеются в законодательстве, и надеяться, что в ближайшем времени законодатель усилит позиции компенсации. Тогда можно будет говорить о самостоятельной, значимой роли данной правовой конструкции

в обеспечении исполнения акционерных соглашений.

Литература

1. Степкин С.П. Гражданско-правовой институт акционерных соглашений: монография // URL: <http://www.consultant.ru/>
2. Шиткина И.С. Соглашения акционеров (договоры об осуществлении прав участников) как источник регламентации корпоративных отношений // URL: <http://www.consultant.ru/>
3. Поваров Ю.С. Последствия нарушения акционерного соглашения // "Законы России: опыт, анализ, практика" N 5, 2011. С.51-57
4. Корнев И., Арутюнян В. Акционерные соглашения: заключение, содержание и исполнение // "Корпоративный юрист" N 1, 2010.
5. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 декабря 2011 г. №81 «О некоторых вопросах применения статьи 333 Гражданского Кодекса Российской Федерации» // http://www.arbitr.ru/as/pract/post_plenum/41518.html
6. "Проект Федерального закона №47538-6/2 "О внесении изменений в главу 4 части первой ГК РФ, статью 1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации"(ред., подготовленная ГД ФС РФ ко II чтению 10.12.2012) // URL: <http://www.consultant.ru/>